

Электронная библиотека
Гражданское общество в России

Н. Н. Покровская

Мультикультурный подход
в развитии России и Европы
(глокализация в культуре местного
самоуправления)

Электронный ресурс

URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Pokrovskaya.pdf>

Перепечатка с сайта Социологического
института РАН <http://www.si.ras.ru>

URL: <http://www.civisbook.ru>

ном режиме: присутствие или отсутствие в коммуникационной мульти-медиа-системе. Только присутствие в этой интегрированной системе позволяет передать и социализовать сообщение. Другие сообщения сведены к индивидуальному воображению. Включение большинства культурных выражений в коммуникационную систему, коренящуюся в цифровом электронном производстве, распределении и обмене сигналами, имеет важные последствия для социальных форм и процессов. С одной стороны, оно значительно ослабляет символическую власть традиционных отправителей сообщений, внешних по отношению к системе; власть, передаваемую через исторически закодированные социальные привычки: религию, мораль, авторитет, традиционные ценности, политическую идеологию. Они не то чтобы исчезают, но слабеют, если не кодируют себя вновь в новой системе. С другой стороны, новая коммуникационная система радикально трансформирует пространство и время, фундаментальные измерения человеческой жизни. Местности лишаются своего культурного, исторического, географического значения. Время стирается в новой коммуникационной системе: прошлое, настоящее и будущее можно программировать так, чтобы они взаимодействовали друг с другом в одном и том же сообщении. Материальный фундамент новой культуры есть пространство потоков и вневременное время. Эта культура перекрывает и включает разнообразие передававшихся в истории систем отображения; это культура реальной виртуальности, где выдуманный мир есть выдумка в процессе своего создания.

***

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 1999.

Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа // http://www.avtonom.org/lib/theory/bodriyar_media.html

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000

Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000.

Козловски П. Культура постмодерна. М.: Республика, 1997.

*Н.В. Покровская
(С.-Петербург)*

МУЛЬТИКУЛЬТУРНЫЙ ПОДХОД В РАЗВИТИИ РОССИИ И ЕВРОПЫ (ГЛОКАЛИЗАЦИЯ В КУЛЬТУРЕ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ)

Термин «мультикультурализм» был впервые употреблен в политической жизни Канады в 1970-е гг. для поддержки политики, позволяющей извлечь все возможные преимущества из социокультурного разнообразия народов, проживающих совместно в этом государстве с двумя официальными языками (Renaut: 454). В дальнейшем мультикультурный под-

ход получил развитие в эпоху стремительной активизации научного анализа глобализации, когда в противовес глобальной культурной унификации выдвигалась идея полилингвистического мира с многообразием взаимоотношающихся культур.

В результате сегодня мультикультурный подход к развитию Европы закреплен в официальных документах Европейского Союза, полилингвизм указан среди приоритетов в образовательной политике ЕС, местная децентрализация («территориализация») получает развитие в национальной хозяйственной политике таких европейских стран-локомотивов, как Франция и Германия. Наконец, «этнический сепаратизм» последних десятилетий (баски в Испании, бретонцы во Франции) и месяцев (Косово в Сербии, Брюссель и провинции Бельгии) требует своего разрешения и формирования новой культурной политики, основанной на децентрализации управления.

Понятие культуры имеет различные определения (например, Л.Г. Ионин указывает 200 определений — см.: Ионин 1998: 45–47, а в монографии П.И. Кертмана приводится более 500 определений этого понятия — см.: Кертман 1987). Необходимость уточнения терминологии в области культуры отмечали А.Н. Лук (Лук 1980: 259–261; Бирюков 1980: 261–264; Дмитриева 1980: 267–270), В.Я. Пропп (Пропп 1928: 11 и 1 глава в целом) и др. Определения данного понятия группируются вокруг:

– функций культуры в обществе, например: «Культура формирует систему ценностей для индивида, которые включают в себя знания и верования, из них индивид выбирает модели и средства поведения, эти ценности имеют общее значение, а не только для конкретного общества в конкретный период его развития» (Парсонс 1994). Г. Рохайм пишет: «Под культурой мы будем понимать совокупность всех сублимаций, всех подстановок или результирующих реакций, короче, все в обществе, что подавляет импульсы или создает возможность их извращенной реализации» (Roheim 1934: 216). Культура выступает как комплексный механизм регуляции поведения, механизма «передачи, путем обучения и имитации, от одного поколения к другому знаний, ценностей и других факторов, влияющих на поведение» (Boyd, Richerson 1985);

– содержания культуры, перечисления и описания всего, что включается в культуру, например: «Культура, или цивилизация, в широком этнографическом смысле слагается в своем целом из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и некоторых других способностей и привычек, усвоенных человеком как членом общества» (Тайлор 1989: 18). Можно привести также следующую формулировку: «Культура представляет собой систему отношений между людьми, их практических действий и артефактов, которая в течение определенного времени формирует, а затем поддерживает у членов данного культурного сообщества уникальную общую для них психологию» (Экономическая психология 2000: 612);

— генезиса культуры: «Уникальность положения человека в космосе выражается в том, что он не имеет в нем заранее фиксированного места и, чтобы утвердить себя, создает культуру» (Шелер 1994: 70–73), культура представляет собой «социально унаследованный комплекс способов деятельности и убеждений, составляющих ткань нашей жизни» (цит. по: Слободской 2001), «концентрированный опыт предшествующих поколений, дающий возможность каждому индивиду усвоить этот опыт и участвовать в его умножении» (Коган 1981: 43);

— положения культуры над практикой, характера долженствования: указывается идеальная сторона культуры как требовательного элемента в жизни, образца, морального императива. Так, М.К. Петров понимал культуру как этнотрадицию, как неповторимый и единственный текст-произведение, а также как социокультурный институт, производящий перевод образца в норму (Петров 1991: 15).

В целом термин «культура» несет в себе различные смыслы, от обыденного понимания до философского и этнографического. Эти значения понятия «культура» можно объединить в 4 группы (Ионин 1998: 11):

— общий процесс интеллектуального, духовного, эстетического развития человека и группы;

— *состояние общества*, основанное на определенном уровне разработанности технологии, права, порядка и т.д.; в этом смысле слово культура близко с одним из значений слова *цивилизация*; в этом же смысле мы говорим о человеке, о его поступке или высказывании «культурный» или «некультурный», а сегодня мы чаще слышим выражение «как цивилизованные люди»;

— абстрактное указание на особенности, специфические черты *способа существования или образа жизни*, свойственных какому-то обществу, какой-то группе людей, какому-то историческому периоду (культура племени мумба-юмба, культура средневековья, культура хиппи);

— *формы и продукты интеллектуальной* и, прежде всего, художественной деятельности: музыка, литература, живопись, театр и т.д. (т.е. все то, чем занимается министерство культуры).

В данном материале мы опираемся на функциональные определения культуры как механизма, обеспечивающего совместное выживание и развитие группы и общества. С этой точки зрения мультикультурный подход характеризует не только поддержку полилингвизма и этнографических музеев, но и децентрализацию власти, позволяющую каждой группе осуществлять регуляцию поведения членов группы таким образом, как это предопределено культурой группы. В социально-экономической сфере США такая децентрализация выразилась, в частности, в развитии самоуправления на предприятиях (Белоцерковский 1992).

История XX в. привела два примера неудачной попытки регионализации культуры, «плавильный котел» в США и единая советская культура в СССР оказались неэффективным способом объединения граждан

единого государства, обладающих разными социокультурными характеристиками и социально-культурной, этнической и религиозной принадлежностью. В связи с этим, сегодня ЕвроСоюз неустанно подчеркивает в своих документах мультикультурализм как основу взаимодействия народов Европы.

Глобализация столкнулась с тенденцией защиты культурной идентичности, как на уровне языка и обычаев, так и на самом широком уровне системы социальной регуляции. Активизация антиглобализма, указывающего на перекося роста транснациональных корпораций и на отстаивание прав национальных производителей и потребителей, привела к разработке компромиссного варианта формирования планетарного рынка, в качестве которого выступила стратегия, предполагающая создание новых производств в регионах или подстраивание под потребности покупателей и вкусы потребителей с учетом локальных особенностей. На основе идеи «мыслить глобально, действовать локально», родился термин «глокализация», отражающий способность основных глобальных тенденций в сфере производства и потребления универсальных товаров перевоплотиться в региональные формы, подстроиться под специфику локального рынка. Один из первых исследователей глобализации Р. Робертсон (Robertson 1992), считающийся автором самого понятия «глобализация», в начале третьего тысячелетия уже указывает, что глобальные и локальные тенденции «в конечном счете, взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение».

В социологии интерес к изменению культурной организации общества второй половины XX в. воплотился, в частности, в теории полистилизма Л.Г. Ионина (Ионин 1998: 182–209). Среди категорий, характеризующих, по Л.Г. Ионину (Там же: 189–192), полистилистическую культуру, можно отметить:

- исключение видимого единства в многообразии культурных явлений; непризнание или равнодушие к существующему социально-культурному порядку;

- отсутствие сакрального доктринального ядра, которое «очерчивает некую священную... не подлежащую анализу и критике область жизни, определяющую степень сакральности других областей и служащую критерием интерпретации и оценки любых социокультурных фактов и явлений»;

- отсутствие жанровых и стилевых норм; диверсификация, усложнение культурных явлений; терпимость, допустимость практически любых содержания и проявлений и их смешений, взаимодействия;

- сомнение или отказ признавать какую-либо цель развития культуры, общества, человеческой жизни вообще.

Анализ эволюции культурных практик российского общества второй половины XIX — начала XXI вв. демонстрирует волнообразное изменение интереса и аффективного принятия глобальных ценностей и куль-

турных образцов. Рассматривая культуру нормативного поведения, можно отметить резкое смещение российской нормативной культуры от образцов советского общества к идеологии западного рыночного типа, затем возвратный интерес к самоопределению и выработке собственных социально-культурных моделей.

Проведенное исследование нормативного поведения (1998–2008 гг.) показало, что с 2000 г. в обществе наметилась социально-экономическая стабилизация, которая позволяет сегодня вырисовываться новым нормам, преобладающим образцам поведения, формализуемым в документах или фиксируемым в традициях. В данном материале приведем некоторые выводы, которые касаются поведения российских граждан (жителей Санкт-Петербурга) в решении вопросов местного самоуправления. (Здесь и далее приведены результаты комплексного исследования 1998, 2003, 2008 гг., основанного на выборочных опросах жителей Санкт-Петербурга и на экспертных опросах работников муниципальных образований и районных администраций, а также управляющих ТСЖ..)

Наше исследование позволило выявить по меньшей мере четыре ключевых вида таких практик, перечислим их в порядке «старшинства»:

1) «советская» — уравнительный подход, основанный на возложении на государство всей ответственности за все. Например, бросил жилец дома окурок на лестничной площадке — государство должно обеспечить дворника, который этот окурок уберет. Участие в групповых действиях носит требовательный и, подчас, скандальный характер. Как показало исследование, к этому типу поведения в рамках местного самоуправления тяготеют не только и не столько пожилые люди и пенсионеры, сколько люди в возрасте от 50 до 70 лет, как правило, работающие;

2) «индивидуалистская» — подход, ориентированный на нежелание сотрудничать с кем бы то ни было, сопротивление или пассивное участие в коллективных мероприятиях. Например, на публичные слушания об уплотнительной застройке двора такой жилец дома не придет, он не знает, где находится муниципальный совет и депутат от его района в Законодательском собрании города, может отказаться или согласиться подписать коллективную петицию от лица жильцов дома. Идеал-типом жильца, использующего данную модель поведения, является мужчина от 40 до 55 лет;

3) потребительская — минимальная позитивная позиция, готовность принимать участие в инициативах, если это не требует серьезных усилий, подписывать подготовленными другими участниками документах и т.п. Типичными представителями являются неработающие граждане (домохозяйки и пенсионеры);

4) рыночно-целевая — позиция, основанная на идее, что «мы можем договориться» между собой и с другими субъектами окружающей среды, чтобы достичь наших целей. Важно отметить, что к этой модели тяготеют две возрастные группы: от 27 до 40 и старше 55 лет. Отчасти эти два демографических всплеска связаны с формированием социальных интере-

сов (младшая группа) и с высвобождением свободного времени (старшая группа), причем в обеих группах присутствуют как занятые, так и не работающие (пенсионеры, молодые родители и т.п.).

Эти типы поведения не учитываются законами о местном самоуправлении, которые ориентированы на большинство. Так, решения о ЖКХ принимаются большинством голосов, при этом город (как собственник неприватизированного жилья) присоединяется к большинству. В результате, для принятия решения в большинстве случаев достаточно действий активной j жильцов. Поскольку наибольшую активность предпринимают, как правило, индивиды с 4-ым типом идеологии (рыночно-целевая), то принимаемые решения пассивно воспринимаются группами с индивидуалистской и с потребительской культурами, а группа «советского» подхода принимает эти решения или оказывает слабое, но шумное сопротивление.

Если в странах англо-саксонской цивилизации индивидуалистско-рыночная ориентация формировалась веками, если в средиземноморской культуре общинная логика исторически включает ответственность за местный порядок, то в российской современной культуре постепенно преодолевается унаследованная от советского периода надежда на государство и формируется новая норма активной позиции в управлении своей жизнью, своим домом и районом, что выражается в оформлении эксплицитных образцов поведения, основанных на готовности к активным действиям и на стремлении к достижению мирных договоренностей со всеми участниками.

***

Белоцерковский В. Самоуправление. Будущее человечество или новая утопия. М., 1992.

Бирюков Б.В. Строгость терминологии и стиль мышления // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980.

Дмитриева Н.Д. О строгости терминологии искусствознания // Психология процессов художественного творчества. Ленинград, 1980.

Ионин Л.Г. Социология культуры. М., 1998.

Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1998.

Ионин Л.Г. Социология культуры. М.: Логос, 1998.

Кертман П.И. История культуры стран Европы и Америки. М.: Высшая школа, 1987.

Коган Л.Н. Всестороннее развитие личности и культура. М., 1981.

Лук А.Н. Концептуальная матрица века // Психология процессов художественного творчества. Л., 1980.

Парсонс Т. Система координат действия и общая теория систем действия: культура, личность и место социальных систем // Американская социологическая мысль. М., 1994.

Петров М.К. Язык, знак, культура. М. 1991.

Пропп В.Я. Морфология сказки. Л., 1928.

Слободской А.Л. Экономическая психология постсоветского пространства // Личность и Культура. 2001. №5/6. С. 33–42.

Тайлор Э. Первобытная культура. М., 1989.